

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

Неофициальный перевод

ДЕЛО «КИСЛИЦА ПРОТИВ РОССИИ»

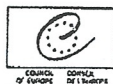
(Жалоба № 29985/05)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

19 июня 2012 г.

Данное постановление вступит в силу в порядке, установленном пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Может быть подвергнуто редакционной правке.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КИСЛИЦА ПРОТИВ РОССИИ»

По делу «Кислица против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая
Палатой в составе:

Нина Вайич, *Председитель*,
Анатолий Ковлер,
Элизабет Штайнер,
Ханлар Гаджиев,
Мирьяна Лазарова Трайковска,
Линос-Александр Сицилианос,
Эрик Мозе, *судьи*,

Сорен Нильсен, *Секретарь Секции*,

проведя 29 мая 2012 года заседание за закрытыми дверями,
выносит следующее постановление, утвержденное в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

Дело было инициировано на основании жалобы (№ 29985/05) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее «Конвенция») гражданином Российской Федерации Виктором Петровичем Кислицей (далее «заявитель») 4 июля 2005 года.

Интересы заявителя представлял В. Назаров, адвокат, практикующий в городе Владивостоке. Интересы Властей Российской Федерации (далее «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском суде по правам человека.

Заявитель, в частности, заявлял об отсутствии существенных и достаточных оснований для его заключения под стражу в период предварительного расследования.

1 апреля 2009 года жалоба заявителя на основании пункта 3 статьи 5 Конвенции была коммуницирована Властям. Также было решено рассмотреть жалобу по существу одновременно с решением вопроса о ее приемлемости (бывший пункт 3 статьи 29 Конвенции).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1946 года рождения, проживает в городе Большой Камень Приморского края.

А. Задержание заявителя и его содержание под стражей в период проведения предварительного расследования

6. 17 февраля 2005 года в отношении заявителя было возбуждено уголовное дело по подозрению в мошенничестве. В тот же день заявитель был задержан.

7. 19 февраля 2005 года Фрунзенский районный суд города Владивостока вынес постановление о заключении заявителя под стражу. Суд постановил следующее:

«По мнению суда, решение не применять в качестве меры пресечения в отношении заявителя, совершившего тяжкое преступление, заключение под стражу, могло позволить ему скрыться от предварительного расследования или суда, а также воспрепятствовать установлению личностей и последующему задержанию других участников преступления».

8. Заявителя поместили в следственный изолятор ИЗ-25/1 в городе Владивостоке.

9. По словам заявителя, Фрунзенский районный суд не принял во внимание его пожилой возраст и состояние здоровья (у заявителя была ишемическая болезнь сердца, при которой требуется постоянное наблюдение врача. Заявитель также утверждал, что его дело не подпадало под территориальную юрисдикцию районного суда, вследствие чего суд не мог решать вопрос о его заключении под стражу. Он также настаивал на изменении меры пресечения на залог.

10. Тем временем 5 марта 2005 года в отношении заявителя было возбуждено еще одно уголовное дело по подозрению в мошенничестве. В тот же день два уголовных дела было объединены в одно под номером 512.

11. 15 марта 2005 года Приморский краевой суд рассмотрел в кассационном порядке вопрос о содержании заявителя под стражей и с учетом тяжести предъявленных заявителю обвинений оставил постановление от 19 февраля 2005 года без изменений. Суд не обнаружил нарушения порядка территориальной подсудности. Согласно части 4 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Суд постановил, что решение о применении меры пресечения могло быть рассмотрено судом, в чьей территориальной юрисдикции находились

органы прокуратуры, производящие предварительное расследование по делу.

12. 13 апреля, 17 июня и 12 августа 2005 года Фрунзенский районный суд города Владивостока продлил срок содержания заявителя под стражей до 17 июня, 17 августа и 17 сентября соответственно. Каждый раз постановление суда содержало следующее:

«Установлено, что заявителю предъявлено обвинение в совершении тяжкого преступления, поэтому суд полагает, что в случае освобождения заявитель может продолжить преступную деятельность, угрожать свидетелям и другим участникам производства по уголовному делу, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать отправлению правосудия».

13. 11 мая, 21 июля и 29 августа 2005 года соответственно Приморский краевой суд рассмотрел дело в кассационном порядке и оставил постановления о продлении срока содержания под стражей без изменений.

Б. Содержание заявителя под стражей в ходе судебного разбирательства и вынесения приговора

14. 20 июля 2005 года предварительное расследование было завершено; 2 сентября 2005 года заместитель прокурора Приморского края утвердил обвинительное заключение, и 5 сентября 2005 года дело было направлено в Шкотовский районный суд Приморского края.

15. 15 сентября 2005 года Шкотовский районный суд провел предварительное слушание и продлил срок содержания заявителя под стражей до 17 ноября 2005 года. Суд постановил следующее:

«Суд не находит никаких оснований для удовлетворения ходатайства стороны защиты [заявителя] об изменении меры пресечения на подписку о невыезде [заявителя].

В своем решении суд опирается на тот факт, что [заявителю] предъявлено обвинение в совершении тяжких преступлений, что в соответствии со статьей 108 Уголовно-процессуального кодекса является основанием для применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Кроме того, суд считает, что [заявитель], находясь на свободе, может воспрепятствовать установлению истины в настоящем деле. Это опасение обусловлено показаниями потерпевшей Е., которая во время предварительного слушания заявила, что по просьбе [заявителя] его [родственники] пытались убедить ее изменить свои показания в пользу заявителя...»

16. Во время предварительного слушания сторона обвинения заявила возражения по поводу беспристрастности судьи. Судья отказался от рассмотрения дела, и материалы дела были переданы в Приморский краевой суд.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КИСЛИЦА ПРОТИВ РОССИИ»

17. Заявитель обжаловал постановление о продлении срока его содержания под стражей до 17 ноября 2005 года. Он утверждал, что районный суд не рассмотрел возможность избрания в отношении него более мягкой меры пресечения. Заявитель ссылался на состояние своего здоровья и уже состоявшееся предварительное расследование.

18. 27 октября 2005 года Приморский краевой суд передал дело в Фокинский городской суд Приморского края. В тот же день краевой суд рассмотрел в кассационном порядке вопрос о мере пресечения и оставил постановление от 15 сентября 2005 года о продлении срока содержания заявителя под стражей до 17 ноября 2005 года без изменений.

19. 15 ноября 2005 года Фокинский городской суд продлил срок содержания заявителя под стражей до даты вынесения приговора по его уголовному делу при условии, что этот срок не превысит шесть месяцев, то есть до 8 марта 2006 года. Суд постановил следующее:

«В настоящее время нет [никаких] законных основания для отмены или изменения меры пресечения. Заявителю предъявлено обвинение в совершении двух преступлений, одно из которых является тяжким... Есть основания полагать, что заявитель, находясь на свободе, может помешать установлению истины в данном деле и оказать на потерпевшую Е. давление для того, чтобы убедить [ее] изменить свои показания в [его] пользу, о чем говорила сама потерпевшая.

Нет никаких медицинских показаний, препятствующих содержанию [заявителя] под стражей. Напротив, в материалах дела есть медицинская справка... от 8 августа 2005 года о том, что состояние здоровья [заявителя] позволяет ему находиться под стражей и участвовать в судебном разбирательстве».

20. 27 декабря 2005 года Приморский краевой суд рассмотрел данное постановление в кассационном порядке и оставил его без изменений.

21. 17 февраля 2006 года Фокинский городской суд признал заявителя виновным в мошенничестве и покушении на мошенничество. Заявитель был приговорен к четырем годам лишения свободы условно с трехлетним испытательным сроком. Заявитель был освобожден в зале суда.

22. 10 апреля 2006 года Приморский краевой суд рассмотрел дело в кассационном порядке и оставил приговор без изменений.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

23. С 1 июля 2002 года производство по уголовным делам регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (от 18 декабря 2001 года N 174-ФЗ).

А. Меры пресечения

24. Мерами пресечения являются: подписка о невыезде, личное поручительство, залог, заключение под стражу (статья 98). При решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения компетентный орган обязан установить, имеются ли достаточные основания полагать, что обвиняемый скроется от следствия или суда, продолжит заниматься преступной деятельностью или воспрепятствует установлению истины в данном уголовном деле (статья 97). Также должны учитываться тяжесть предъявленного обвинения, сведения о личности обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства (статья 99). В исключительных случаях, при наличии оснований, предусмотренных статьей 97, мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого с учетом обстоятельств, перечисленных в статье 99 (статья 100). При необходимости у подозреваемого или обвиняемого может быть взято обязательство о явке (статья 112).

В. Сроки содержания под стражей

1. Два вида содержания под стражей

25. Кодекс предусматривает два разных вида содержания под стражей: одно из них, содержание под стражей в ходе предварительного расследования, применяется во время расследования дела компетентными следственными органами, а другое, содержание под стражей в ходе судебного разбирательства, применяется на этапе судебного разбирательства.

2. Сроки содержания под стражей в ходе предварительного расследования

26. Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения (часть 1 статьи 108). Содержание под стражей при расследовании преступлений не может превышать два месяца (статья 109). Этот срок может быть продлен судьей на срок до шести месяцев (часть 2 статьи 109). Дальнейшее продление срока может быть осуществлено по судебному решению в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений (часть 3 статьи 109). Продление

срока свыше восемнадцати месяцев не допускается, а лицо, содержащееся под стражей, подлежит немедленному освобождению (часть 4 статьи 109).

3. Сроки содержания под стражей в ходе судебного разбирательства

27. С момента направления прокурором дела в суд первой инстанции подсудимый считается содержащимся под стражей на время судебного разбирательства. Срок содержания под стражей на время судебного разбирательства исчисляется до вынесения решения по существу судом первой инстанции. Как правило, срок содержания под стражей не может превышать 6 месяцев со дня поступления уголовного дела в суд, однако при рассмотрении уголовных дел о тяжких или особо тяжких преступлениях суд первой инстанции может более одного раза продлевать срок содержания под стражей, но каждый раз не более чем на 3 месяца (части 2 и 3 статьи 255).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

28. Заявитель жаловался на основании пункта 3 статьи 5 Конвенции на отсутствие существенных и достаточных основания для его содержания под стражей. Пункт 3 статьи 5 предусматривает следующее:

«Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с положениями подпункта (с) пункта 1 настоящей статьи ... имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

29. Власти утверждали, что мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении заявителя была избрана, а затем срок ее действия продлен компетентными национальными судами, действующими в рамках своих полномочий и в соответствии с национальным законодательством. Соответствующие постановления о содержании под стражей были основаны на существенных и достаточных основаниях: тяжесть предъявленных заявителю обвинений и обоснованное опасение, что он может скрыться, оказать на свидетелей и потерпевшую давление или иным образом воспрепятствовать производству по делу. В частности, у национального суда есть

доказательство того, что родственники заявителя предпринимали попытки убедить потерпевшую Е. изменить свои показания. В данном вопросе власти опирались на запись допроса Е. в качестве потерпевшей 12 мая 2005 года, запись ее допроса в суде 15 ноября 2005 года и на ее возражения в ответ на некую жалобу, поданную адвокатом заявителя. Власти также заявили, что ненадлежащая обоснованность кассационных определений от 11 мая, 21 июля и 29 августа 2005 года, которыми постановления о продлении срока содержания под стражей были оставлены без изменений не может рассматриваться в качестве нарушения пункта 3 статьи 5 Конвенции, так как мера пресечения была соразмерна тяжести предъявленных заявителю обвинений, обоснованности подозрений в отношении него, а также общественной заинтересованности в предотвращении преступления. С учетом вышеперечисленных соображений в отношении заявителя не могли быть применены другие, более мягкие, меры пресечения. Суд, надлежащим образом изучив доводы заявителя о том, что из-за состояния его здоровья избранная мера пресечения в отношении него применяться не может, отклонил их как необоснованные.

30. Заявитель согласился с тем, что его предварительное содержание под стражей могло быть оправдано обоснованным подозрением в совершении им тяжких преступлений. Однако после завершения предварительного расследования и передачи дела в суд основания, выдвинутые национальным судом для продления срока его содержания под стражей вплоть до 17 февраля 2006 года, когда ему был вынесен обвинительный приговор, уже не являлись достаточными. Обстоятельства, которые противоречили предположению о том, что он продолжит заниматься преступной деятельностью, были следующими: личность заявителя, место его постоянного проживания и работы, семейной положение и наличие на иждивении двух детей, пожилой возраст, состояние его здоровья и отсутствие других судимостей. Постановления о его заключении под стражу от 15 сентября и 15 ноября 2005 года были очень краткими; в них не было дано подробной оценки личной ситуации заявителя, и они были основаны главным образом на тяжести предъявленных ему обвинений. Кроме того, судя по тексту данных постановлений о продлении срока содержания под стражу, национальный суд не рассматривал возможность применения к заявителю альтернативных мер пресечения. Заявитель обратил внимание Суда на то, что 17 февраля 2006 года он был признан виновным и приговорен к четырем годам лишения свободы условно, что подкрепляет довод о том, что он не представлял какой-либо угрозы для общества.

А. Приемлемость

31. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 (а) статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо жалобы

32. В соответствии со сложившейся прецедентной практикой Суда при определении длительности содержания под стражей во время судебного разбирательства в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Конвенции рассматриваемый период начинается со дня заключения обвиняемого под стражу и заканчивается в день вынесения приговора, даже если дело было рассмотрено только судом первой инстанции (см. дело «Панченко против России» (*Panchenko v. Russia*), № 45100/98, § 91, 8 февраля 2005 г.; дело «Лабита против Италии» (*Labita v. Italy*) [GC], № 26772/95, §§ 145 и 147, ECHR 2000-IV; и дело «Вемхофф против Германии» (*Wemhoff v. Germany*), 27 июня 1968 г., § 9, Series A № 7).

33. В настоящем деле срок содержания заявителя под стражей в ходе предварительного расследования составил один год, начиная с даты его задержания 17 февраля 2005 года до даты вынесения ему приговора судом первой инстанции 17 февраля 2006 года. Даже несмотря на то, что этот срок не является чрезмерно долгим, Суд напоминает, что пункт 3 статьи 5 Конвенции нельзя рассматривать как безусловно оправдывающий содержание под стражей в ходе проведения предварительного расследования если оно длится не дольше минимального срока. Власти должны убедительно обосновать любой срок содержания под стражей, даже если он был незначительным (см. дело «Шишков против Болгарии» (*Shishkov v. Bulgaria*), № 38822/97, пункт 66, ЕСПЧ 2003-I). Власти обязаны установить наличие конкретных фактов, обосновывающих продолжительный срок содержания под стражей. Перекладывание на задержанное лицо бремени доказывания в таких делах равносильно отмене статьи 5 Конвенции, согласно которой заключение под стражу является исключительным отступлением от права на свободу, которое допустимо только в строго определенных случаях, перечень которых является исчерпывающим (см. дело «Рохлина против России» (*Rokhlina v. Russia*), № 54071/00, пункт 67, 7 апреля 2005 г.; и дело «Илишков против Болгарии» (*Ilijkov v. Bulgaria*), № 33977/96, пункты 84-85, 26 июля 2001 г.).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КИСЛИЦА ПРОТИВ РОССИИ»

34. Суд готов признать, что содержание заявителя под стражей в настоящем деле изначально могло быть оправданно обоснованным подозрением в его причастности к совершению мошенничества. В этой связи Суд повторяет, что неизменность обоснованного подозрения в том, что задержанный совершил преступление, является *sine qua non* (определяющим условием) законности дальнейшего содержания под стражей. Однако, по истечении определенного срока данное условие больше не является достаточным. В таких случаях Суд должен установить, были ли у судебных органов другие основания, которые бы обосновывали лишение свободы. Если такие основания были соответствующими и достаточными, то Суд должен также удостовериться в том, что компетентные национальные органы проявили особое усердие при проведении судебного разбирательства (см. дело Лабиты (*Labita*), процитированное выше, §§ 152 и 153).

35. В настоящем деле национальные суды пять раз санкционировали продление срока содержания заявителя под стражей. Свои постановления о продлении срока содержания заявителя под стражей в ходе предварительного расследования, вынесенные 13 апреля, 17 июня и 12 августа, суды основывали на тяжести предъявленных заявителю обвинений и вероятности того, что на свободе заявитель мог продолжить заниматься преступной деятельностью, оказать давление на свидетелей, уничтожить доказательства или иным образом воспрепятствовать производству по уголовному делу. Суд отмечает, что суды в соответствующих решениях ограничились перечислением этих оснований, но не подтвердили их ссылками на какие-либо конкретные факты (см. выше пункт 12). Впоследствии после завершения предварительного расследования и передачи материалов дела в суд первой инстанции, национальный суд в своих постановлениях от 15 сентября и 15 ноября 2005 года продолжал ссылаться на тяжесть предъявленных заявителю обвинений и вероятность того, что он может воспрепятствовать установлению истины по данному делу. В последнем из перечисленных постановлений национальный суд опирался на заявление потерпевшей Е. о том, что во время предварительного расследования к ней обратились родственники заявителя и настойчиво просили изменить свои показания (см. выше пункты 15 и 19).

36. Что касается ссылки судов на тяжесть обвинений как на решающий фактор, Суд неоднократно отмечал в своих постановлениях, что этот довод сам по себе не может служить оправданием для длительного периода содержания под стражей (см. в том числе дело «Худоев против России» (*Khudoyorov v. Russia*), № 6847/02, § 180, ECHR 2005-X (выдержки)). Хотя суровость возможного приговора является важным фактором при оценке вероятности того, что обвиняемый скроется или продолжит заниматься преступной

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КИСЛИЦА ПРОТИВ РОССИИ»

деятельностью, необходимость продления срока содержания под стражей не может оцениваться исключительно с абстрактной точки зрения, когда во внимание принимается одна лишь тяжесть преступления. Также продление срока содержания под стражей не должно предвосхищать наказание в виде лишения свободы (см. дело «Летелье против Франции» (*Letellier v. France*), 26 июня 1991 г., § 51, серия А № 207; упомянутое выше дело Панченко (*Panchenko*), § 102; дело «Горал против Польши» (*Goral v. Poland*), № 38654/97, § 68, 30 октября 2003 г.; и упомянутое выше дело Илийкова (*Ilikov*), § 81). Это особенно важно в делах, подобных данному, где правовая квалификация фактов, а, следовательно, и установленного заявителю наказания, была определена стороной обвинения без судебного контроля над тем, подтверждают ли собранные по делу доказательства разумное подозрение в совершении заявителем вменяемого ему преступления (см. упомянутое выше дело Рохлиной (*Rokhlina*), § 66).

37. В том, что касается упомянутых выше (см. пункт 35) опасений, что заявитель может продолжить заниматься преступной деятельностью или уничтожить доказательства, то на всем протяжении судебного разбирательства такая вероятность не была подкреплена какими-либо конкретными фактами. Суд в связи с этим повторяет, что при наличии обстоятельств, достаточных для заключения обвиняемого под стражу, но не упомянутых в решениях национальных судов, в задачи Суда не входит установление этих обстоятельств и подмена собой национальных органов власти, которые вынесли постановление о содержании заявителя под стражей (см. упомянутое выше дело Панченко (*Panchenko*), §§ 99 и 105, и упомянутое выше дело Илийкова (*Ilikov*), § 86).

38. В отношении вероятности того, что заявитель мог воспрепятствовать производству по уголовному делу путем давления на свидетелей, Суд напоминает, что если на первых этапах расследования опасность вмешательства обвиняемого в отправление правосудия могла обосновать его содержание под стражей, то после сбора доказательств это основание стало менее значимым (см. дело «Мамедова против России» (*Mamedova v. Russia*), № 7064/05, § 79, 1 июня 2006 г.).

39. Суд признает, что приведенные национальным судом доводы о существовании опасности сговора могли служить достаточным основанием для содержания заявителя под стражей во время проведения предварительного расследования в период до 20 июля 2005 года (как было указано в решениях о продлении срока содержания под стражей в соответствующее время); однако на более поздних этапах, когда все доказательства были уже собраны, отсутствие подтверждений тому, что на этапе судебного разбирательства заявитель или его родственники оказывали давление на потерпевшую

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КИСЛИЦА ПРОТИВ РОССИИ»

Е. или других свидетелей, доводы, приводимые национальными судами в качестве обоснования длительного содержания заявителя под стражей, не являются достаточными. Чтобы привести достаточные обоснования, национальные суды должны были принять во внимание этап судебного процесса, личные обстоятельства заявителя (его возраст, состояние здоровья, место работы и проживания, наличие детей на иждивении, наличие судимостей и прочее), его поведения до и после задержания, а также любые другие свидетельства, такие как характер преступления и суровость возможного наказания для того, чтобы обосновать или доказать безосновательность опасений, что он может воспользоваться освобождением для того, чтобы *inter alia* (среди прочего) оказать воздействие на свидетелей.

40. Кроме того, Суд подчеркивает, что согласно пункту 3 статьи 5 Конвенции при решении вопроса о том, подлежит ли лицо освобождению или заключению под стражу, власти обязаны рассмотреть альтернативные меры обеспечения явки этого лица в суд (см. дело «Сулаоя против Эстонии» (*Sulaoja v. Estonia*), № 55939/00, § 64, 15 февраля 2005 г., и дело «Яблонски против Польши» (*Jabłoński v. Poland*), № 33492/96, § 83, 21 декабря 2000 г.). В настоящем деле национальные суды не упоминали о наличии каких-либо оснований для изменения меры пресечения вплоть до этапа судебного разбирательства (см. выше пункты 15 и 19). Но даже тогда в соответствующих постановлениях не было ясного пояснения, почему альтернативные меры не могли обеспечить осуществление судопроизводства в установленном порядке.

41. Суд с учетом имеющихся в его распоряжении материалов дела не убежден в том, что решения национальных судов были основаны на анализе всех соответствующих фактов и с учетом личных обстоятельств заявителя.

42. В целом, Суд считает, что, не приняв во внимание конкретные факты, имеющие отношение к делу, не рассмотрев возможность применения альтернативных мер пресечения и ссылаясь в основном на тяжесть обвинений, власти продлевали срок содержания заявителя под стражей по основаниям, которые не могут считаться достаточными. Таким образом, власти необоснованно продлевали сроки содержания заявителя под стражей. При таких обстоятельствах нет необходимости решать вопрос о том, являлось ли дело сложным, и о том, осуществлялось ли производство с особым усердием.

43. С учетом вышесказанного Суд полагает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции.

II. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

44. Заявитель также жаловался на основании статей 3 и 5 Конвенции, что ввиду состояния его здоровья в отношении него не могла применяться мера пресечения в виде заключения под стражу, что в следственном изоляторе не было необходимой медицинской помощи, а также жаловался на предполагаемую незаконность своего содержания под стражей.

45. Однако Суд, принимая во внимание все имеющиеся в его распоряжении материалы дела и в той степени, в которой данная часть жалобы относится к его компетенции, полагает, что в данном случае нет никаких свидетельств нарушения прав и свобод, закрепленных в Конвенции или Протоколах к ней. Следовательно, данная часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная на основании пункта 3 (а) и пункта 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

46. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

47. Заявитель требует 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

48. Власти посчитали данное требование чрезмерным. Они утверждали, что в случае обнаружения Судом нарушения, факт установления нарушения будет сам по себе достаточно справедливым возмещением.

49. Суд отмечает, что выявил нарушение пункта 3 статьи 5 в связи с длительным содержанием заявителя под стражей без достаточных на то оснований. Заявитель, несомненно, испытал страдания и переживания в связи с нарушением его права на свободу. Принимая во внимание указанные соображения и исходя из принципа справедливости, Суд считает разумным присудить заявителю 1 000 евро по этому основанию плюс любые налоги, которыми может облагаться данная сумма.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ «КИСЛИЦА ПРОТИВ РОССИИ»

Б. Издержки и расходы

50. Заявитель не требовал возмещения издержек и расходов. Соответственно, по данному пункту выплата не предусматривается.

В. Проценты за просрочку платежа

51. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявляет* жалобу в рамках пункта 3 статьи 5 Конвенции приемлемой, а остальную часть жалобы - неприемлемой;
2. *Постановляет*, что имело место нарушение пункта 3 статьи 5 Конвенции;
3. *Постановляет*:
 - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления данного постановления в силу, в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, 1 000 (одну тысячу) евро плюс налог, которым может облагаться данная сумма, в качестве компенсации за моральный ущерб в российских рублях по курсу, установленному на день выплаты;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации с вышеуказанной суммы выплачивается простой процент в размере, равном предельной процентной ставке Европейского центрального банка в течение периода выплаты процентов за просрочку плюс три процента;
4. *Отклоняет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление разослано в письменном виде 19 июня 2012 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Нина Вайич
Председатель